

Слово писателя с трибуны XI с'езда ВЛКСМ

Товарищи делегаты! Разрешите мне передать вам, лучшим представителям нашей молодежи, горячий привет от того отряда советских писателей, чья творческая работа неразрывно связана с ленинско-сталинским комсомолом и советской школой!

Привет вам от писателей, работающих в области большой литературы для маленьких граждан нашей Родины! Так называл эту литературу Алексей Максимович Горький.

Советская детская литература — одно из замечательных завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Только в нашей стране, и только при советской власти, литература для детей могла стать и стала общегосударственным делом. Доказательством этому служат огромные тиражи наших книг для детей и та забота и внимание, которые уделяют советской литературе партия, правительство и лично Иосиф Виссарионович Сталин.

И мы, детские писатели, гордимся тем, что народ доверяет нам, равные с народными учителями, комсомолом, делом воспитания нашего молодого поколения в духе высокой советской морали, в духе коммунизма, в духе беззаветной преданности отечине и бессмертным идеям наших великих вождей Ленина и Сталина. Мы чувствуем ту огромную ответственность, которая лежит на нас, работающих для самого счастливого в мире маленького читателя — патриота, с юных лет знающего такие полные благородного смысла слова, как: честь, правда, дружба, Родина, Сталин.

Партия и советское правительство создали нам все условия для того, чтобы мы могли работать и творить на благо нашего народа, на благо наших детей.

Советские писатели и драматурги создали ряд замечательных произведений, завоевавших любовь и признание миллионов школьников и пионеров, произведений, помогающих учителям и комсомолу в их повседневной работе по коммунистическому воспитанию молодежи. Имена таких писателей, как Гайдар, Катаев, Каверин, Полесов, Маршак, Первенцев, Любимова, Барто и многие другие, известны в каждой советской семье, в каждой школе, в каждом пионерском отряде.

С гордостью и трепетным волнением думаем мы о том, что и наши книги читали в свои детские годы Зоя Комсомольская, Олег Колево, Шура Чекалин, Ляля Чайкина, Александр Матросов — все те, кто отдали свои молодые жизни во имя победы нашего народа, во славу советского Отечества.

Но мы также знаем, в каком неоплатном долгу перед своим народом, перед его чудесными детьми находимся мы, работавшие детской литературы. Мы в долгу перед советскими школьниками, пионерами, потому что мы написали еще очень мало интересных книг и пьес о советской школе, о пионерском отряде. Мы в долгу перед советским учителем, потому что мы еще мало создали книг и пьес, в которых достойно был бы воздет скромный, но вдохновенный труд народного учителя. Как мало еще хороших рассказов, повестей, пьес, романов, стихов и песен для детей о замечательных советских людях, о нашей молодежи, творящей чудеса на колхозных полях, в цехах заводов, в лабораториях научных институтов.

Нам нужно создать произведения для советских ребят, которые гневно и страстно разоблачили бы звериный облик англо-американских империалистов, этих поджигателей войны, работников, увозивших из советских детей, пассивно оторванных от своей Родины, томившихся в английских и американских лагерях и сиротках приютах.

Я видел своими глазами За серой приоткрытой стеной Детей из Орла и Рязани, Забывших язык свой родной!

Детей, потерявших свободу, Детей, потерявших семью, Не знающих, чья они родом, Затерянных в дальнем краю!

Не в силах сдержат возмущенья, Всем гневом, всей правдой своей, Я требую их возвращенья! Верните советских детей!

Никто у ребенка не смеет Отчужду и кров отнимать! Советский ребенок имеет Великую Родину-мать!

Сегодня с трибуны комсомольского с'езда я позволю себе от имени всех писателей, работающих в детской литературе, заверить вас, что мы приложим все силы, весь свой талант для того, чтобы написать высокохудожественные и высокохудожественные книги, те книги, которые вы вправе требовать от нас.

Мы напишем эти книги! Они уже пишутся!

Но в этой большой и почетной работе мы ждем помощи и от вас, товарищи комсомольцы! В ваших руках десятки комсомольских и пионерских газет и журналов. Почему же вы так редко на их страницах поднимаете вопросы детской литературы и детского театра? Исключением, пожалуй, является киевская газета «Сталинское племя», которая провела интересную дискуссию о детской литературе на Украине. А ведь детская литература — это наше общее дело! И мы должны его делать дружно и сообща!

Справедливо, по-боевому, по-комсомольски критикуя наши ошибки, которые у нас есть, беспощадно разоблачая людей, враждебных нашему советскому искусству, вы в то же время мало выдвигаете из своей комсомольской среды новых молодых критиков литературы, театра, музыки, кино, которые помогли бы нам выполнять свой долг перед Родиной.

Нам нужна высказательная, принципиальная, дружеская комсомольская критика! И тут вам, как говорится, и наши книги в руки!

Наши ребята любят советские кинофильмы для детей. К сожалению, Министерство кинематографии СССР не любит снимать такие картины. Есть пословица, что «на сильно мля не будешь». Но мы должны вместе с комсомолом заставить Министерство кинематографии больше уделять внимания созданию высокохудожественных фильмов для детей, заставить людей и детей из этого министерства полюбить наше замечательное юное зрелище.

Я обращаюсь ко всем руководителям комсомольским работникам обкомов и горкомов комсомола с приглашением почаще бывать в детских театрах, выслушивать содержание их работы, звать вопросы юного зрителя.

Огромное счастье жить и работать в нашей стране, счастье работать для своего народа, для прекрасной нашей молодежи, для нашей веселой, замечательной детворы!

А что касается всяческих угроз по нашему адресу со стороны заокеанских поджигателей войны, то вы позволите мне прочесть одну из моих басен:

Мартышка где-то развела Нежданного козосов Орех... Им накормить бы можно было всех! Он мог бы радости доставить всем немалой!

И счастья, и утех! — Мартышка же грозит Орехом стала — И всех вокруг пугать не устает: «Вот, если он кому на голову сорвется, Да разорвется, То будет уж не смех, а грех — Он многим, кажется, вину испорчит мех!» «Нет спору, плод велик! Кто отряхнул Мартышку как-то раз заметил старый Крот, — Но если кто другой такой же плод имеет? Ты заглянула бы в соседский огород! Быть может, там такой Арубз растет Или такая Тыква зреет, Что творит нима твой Орех бледнеет?»...

Какой вопрос меня волнует? Тому ответу я, и всяк меня поймет: Не так уж страшен чорт, как нам его малюют.

Товарищи комсомольцы! Мы вместе с вами создаем новую социалистическую культуру, несущую в мир высокие идеи советского гуманизма, культуру, которую мы отогнали в боях с фашизмом и которую мы готовы отстаивать и отстаивать всегда, в любое время! Поручкой этому наше непреклонное движение вперед! Поручкой этому братская дружба советских народов, создающая эту культуру! Поручкой этому живая связь всех миролюбивых народов и, в первую очередь, связь нашей советской молодежи с молодыми силами зарубежной демократии, боевые голоса которой прозвучали здесь, под сводами этого зала — Большого зала Кремлевского дворца, в котором Верховный Совет нашего Отечества принимает свои законы и решения, во имя мира во всем мире, во имя процветания нашей Родины, озаренной гением нашего великого Сталина!

Сергей МИХАЛКОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 28 (2515) Среда, 6 апреля 1949 г. Цена 40 коп.

Две Америки — два гостеприимства

Есть люди, о которых не следовало бы писать, потому что они сами по себе не стоят того. Но иногда эти люди занимают такое общественное и государственное положение, что бывают способны совершать поступки, о которых приходится говорить и писать.

В самом деле, ну что можно было бы написать об американском государственном секретаре Ачесоне или об американском министре юстиции Кларке — просто как об Ачесоне и Кларке? Написать о том, что они имеют довольно распространенную в последнее время в некоторых кругах Соединенных Штатов привычку поворачивать спиной к разговаривающим с ними людьми или хлопать дверью перед носом гостя?

Ну, что из этого? Мало ли на свете невеж и душно воспитанных джентльменов, кладущих ноги на стол. Просто об Ачесоне и Кларке не стоило бы ни говорить, ни писать, потому что эти ничем не достоимечательные личности, взятые сами по себе, не представляют никакого интереса для советских читателей.

По вышеупомянутые господа, волею Уолл-стрит, оказались на высоких государственных постах и их действия представляют интерес именно в связи с той государственной вышкой, на которой они находятся.

Грубияны, пытающиеся вытолкнуть за дверь гостя — не соседа по ферме в Иллинойсе или по дому в Нью-Йорке, а гостя, пересекающего океан, гостя, представляющего великую культуру великой страны, гостя такого, как писатель Фадеев, как композитор Шостакович, как режиссер Чауэрли, — это обращает на себя внимание всех культурных людей мира.

Министр Ачесон решил, что Фадеев и Шостакович, Чауэрли и Герасимов, Павленко, Опарин и Рожанский, пересекая океан для участия в конгрессе деятелей науки и культуры в защиту мира, должны немедленно отправиться во-первых за океан, пока целы, и чем скорее, тем лучше. Министр Кларк в заявлении корреспондентам сказал, что вышеупомянутые представители советской культуры должны немедленно, в тот же час, как им будут предоставлены транспортные средства, покинуть США.

История, вообще говоря, не новая. Больше двух лет назад таким же образом выталкивали из США Александра Корнейчука. Государственные секретари меняются, но дикарские нравы некоего департамента живут. В этом нет ничего удивительного. Разные секретари — но те же хозяева. Разные подлины на вотах — но тот же диктующий голос и та же сущность. А сущность очень проста — страх. Страх перед Шостаковичем, перед Фадеевым, перед Герасимовым, перед Павленко, перед Чауэрли, перед Опариным... Страх перед представителями советской культуры, говорящими всему миру самую простую и самую чистую правду, которая куда-либо существовала на свете, правду о том, что Советский Союз не хочет войны и что ее хочет Уолл-стрит, правду о том, что простым людям всего мира не нужна война и что она нужна империалистам всего мира. Этой правды страшатся в Америке Уолл-стрит. И то, что эту прав-

Константин СИМОНОВ

ду несут советские люди, внушает страх и им. Но страх реакционеров — это еще и страх перед американским народом. Это страх перед аудиториями, в которых тысячи людей приветствуют советских делегатов. Это страх перед тем народом Америки, который не желает воевать и готов жадно слушать из уст советских делегатов слова о необходимости и полной возможности мира, за который стоят все народы всех стран, вопреки всем и всяческим воплям всех и всяческих поджигателей войны.

Ну что ж! Фадеев и Павленко не скажут речи в залах, переполненных американскими трудящими. Шостакович не выступит с концертами перед американскими слушателями. Герасимов и Чауэрли не покажут своих кинофильмов американским зрителям. Опарин не встретится с прогрессивными представителями американской науки. И государственный департамент, и министерство юстиции, и остальные министерства Соединенных Штатов соединенными усилиями смогут помешать этому. Они достаточно вооружены для того, чтобы заставить даже и в двадцать четыре часа покинуть берега Америки семерых деятелей советской культуры, которых они так испугались. И испугались, надо сказать, до смешного.

Впрочем, может быть, сказать так — было бы неверно. Страх вооруженного до зубов Уолл-стрита перед несколькими советскими людьми не так смешон, как может показаться с первого взгляда, потому что эти советские люди — и это надо прямо признать — тоже вооружены! У них на вооружении самое мощное оружие, которое дано человеку: у них на вооружении сама правда, которую они, как настоящие солдаты в борьбе за светлое будущее человечества, смело и прямо говорят всему миру.

Чем же можно объяснить такую поспешность сиеятельных полнейших Америки, почему они выпроваживают гостей американского народа с такой резкостью, что не оставляют себе времени даже для того, чтобы скоротить дипломатическую улыбку? В эти дни в Вашингтоне подписывается Северо-атлантический пакт — хартия поджигателей войны. Народы мира запомнят: весной 1949 года американские поджигатели войны рукописно своему пророку — мистру Черчиллю и выпроваживали из Америки советских граждан — писателя, композитора, кинорежиссера, работников науки.

Мистер Ачесон может помахивать листками своих дипломатических нот. Мистер Кларк может подниматься на цыпочки, чтобы была видна всем зажатая в его руке полицейская дубинка... Все равно, деятели советской культуры, высоко над их головами, протягивают свою руку и крепко пожимают протянутую им навстречу в Нью-Йорке и через океан, — это безразлично — руку прогрессивных передовых людей Америки, людей, которые оставляют гордость Америки, равно в такой же

степени, в какой наймиты Уолл-стрита оставляют ее позор. Остается сказать немного. Почему мне захотелось написать то, что написано? Может быть, мы обижены на мистера Ачесона и на мистера Кларка за такое отношение к нашим товарищам, деятелям советской культуры? Нет. Чувство, которое мы испытали, узнав об административных восторгах вашингтонских пезеж, было чувством совсем другого рода. Если в этом чувстве содержалась и обида, то уж, конечно, не на Ачесона и Кларка, а обида за великий американский народ.

Да, нам обидно, что оруженосцы Нью-Йоркских банков, находясь на государственных постах, пытаются присвоить себе и с какой стороны не принадлежат им право говорить от имени американской нации. Нам обидно, что далеко не все честные американцы понимают сейчас до конца, насколько оскорбительны для американской нации эти попытки поджигателей войны говорить от ее имени и определять меру ее гостеприимства.

Но, кроме этого чувства обиды, мы испытываем и радостное чувство уверенности. Мы уверены, что не зря так до смешного перепугались господа министры. Мы уверены, что не зря они так впопыхах снаряжают места для выслаемых ими наших делегатов, места на пароходы и самолеты, — что быстрой! Мы уверены, что этот перепуг — результат их неуверенности, их страха перед собственным народом, перед простыми людьми своей страны.

И вот, этим простым людям Америки нам хочется сказать очень простое и очень прямые слова.

Дорогие друзья, — те, что организовали этот конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира, те, что присутствовали в его залах, те, что встречали наших делегатов, и те, что будут провожать их в час их высылки из Соединенных Штатов! Дорогие друзья! Мы, советские люди, никогда не будем судить ни об американском народе, ни об американском гостеприимстве по действиям вашингтонских городских, но их обычаям дикарей, но их повадкам невеж.

Мы всегда будем судить об американском народе и об американском гостеприимстве по вашим горячим глазам на митингах, где говорят слова о мире и дружбе между народами; по вашим дружелюбным рукопожатиям на улицах Нью-Йорка, по вашим правдивым словам о любви и дружбе к советскому народу.

Сколько бы ни клеветали на нашу страну рабобийни пера, мошеники печати, как бы ни ладрился уже охрипший от бешенства «Голос Америки» и его подголоски, мы никогда и никому не позволим связать наше отношение к ним, к этим врагам своего народа, с отношением к народу Америки. Мы никогда и никому не позволим сказать хоть одно плохое слово о простых и честных людях Америки. Мы протягиваем вам через океан свою руку. Спасибо за гостеприимство, друзья! А что до господ министров, то через несколько лет едва ли кто-нибудь вспомнит их имена, а если и вспомнит, то только так: — Ах, да, это те самые Ачесон и Кларк, которые в 1949 году так спешно выслали из Америки Шостаковича и Фадеева.

Вечер памяти А. М. Горького

Вчера в Центральном доме литераторов в связи с 81-й годовщиной со дня рождения великого русского писателя Алексея Максимовича Горького состоялся вечер его памяти.

Со вступительным словом выступил председатель вечера Л. Леопов. Доклад «Горький в борьбе с империалистической реакцией» сделал член-корреспондент Академии наук А. Еролин.

Сегодня, в борьбе прогрессивных сил человечества с международной империалистической реакцией, М. Горький своими произведениями активно выступает на стороне демократического антиимпериалистического лагеря; его статьи и фельетоны, публикуемые в эти дни в печати, не потеряли своей актуальности и злободневности.

Советский народ черпает в произведениях своего замечательного писателя вдохновение для борьбы за окончательное построение коммунистического общества. Великий русский советский писатель указывает своими книгами, своим глубоко партийным творчеством путь всем советским писателям.

С воспоминаниями о встречах с Алексеем Максимовичем Горьким выступил В. Каверин. «На дне», «Борьба Булгачев», «Мещане» исполнили артисты московских театров. Были прочитаны также рассказы и отрывки из произведений писателя.

Советский народ чтит память Юлиа Словацкого

4 апреля в Центральном доме работников искусства состоялся организованный Союзом советских писателей СССР, Славянским комитетом СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с зарубежной страной заседание, посвященное столетию со дня смерти великого польского поэта Юлиа Словацкого.

Вступительное слово произнес председательствующий на заседании поэт Н. Тихонов.

С большим и ярким докладом о жизни и творчестве Юлиа Словацкого выступил поэт С. Шипачев, охарактеризовавший поэта как пламенного патриота и борца за счастье польского народа.

Выступивший в заключение чрезвычайный и полномочный посол Польской республики в СССР г-н М. Нанковский выразил глубокую благодарность советской общественности, отметившей сотую годовщину со дня смерти Словацкого.

После заседания состоялся большой концерт, в котором приняли участие лучшие артистические силы Москвы.

Миллион юных техников

В нашей стране насчитывается свыше миллиона юных техников. Советская молодежь уже со школьной скамьи становится на путь созидания и творчества. Организатором актива юных техников — это создание по инициативе комсомола специальные технические станции. Их более 400. Они помогают школьникам овладевать основами науки, развивают у них интерес и любовь к технике.

Каждый день в адрес Центральной станции юных техников имени Н. М. Шверника приходит пачка писем. Школьники спрашивают совета по теоретическим и практическим вопросам в области науки и техники. Только за последний год сотрудники станции дали юным корреспондентам около 20 000 ответов.

Ныне станции имени Н. М. Шверника вместе с Центральным домом культуры детей железнодорожников и Центральным домом культуры Министерства трудовых ресурсов СССР проводят в честь XI с'езда ВЛКСМ всесоюзный конкурс на лучшие модели машин и механизмов. Десятки тысяч школьников участвуют в этом конкурсе. Они строят модели ветряных, водяных и паровых двигателей, электростанций, сельскохозяйственных машин, автомобилей, паровозов, парохолодов, станков, подъемных кранов.

Работая над изготовлением различных машин и школьных приборов, юные техники углубляют свои знания по физике и математике, приобретают навыки самостоятельного творчества. Школьники не только копируют готовые образцы приборов, но и создают новые конструкции. Например, группа юных техников электротехнической лаборатории Центральной станции, при непосредственном участии лауреата Сталинской премии, кандидата технических наук Б. Лазаренко сконструировала аппарат для обработки металла электронным способом. Работа над аппаратом закончена; первые испытания дали хорошие результаты.

Широкий круг интересов юных техников. Механизация промышленности, электрификация и радификация колхозов, школьное приборостроение — таковы темы их творческих изысканий. За последний год юные техники Московской области отремонтировали и изготовили свыше 15 тысяч учебно-наглядных пособий по физике, химии и математике.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Москва. Под председательством академика Г. Валицкой состоялась расширенное заседание главной редакции Большой Советской энциклопедии. Обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первых трех томов второго издания Энциклопедии, выходящих в 1949 году. Утверждены словарь этих томов и распределение материалов по основным разделам знаний.

Ленинград. Книга «В борьбе за знания» подготовили комсомольские университеты имени А. А. Жданова в честь XI с'езда ВЛКСМ. Она составлялась при активном участии комсомольских организаций всех факультетов.

Вступительная глава книги рассказывает об истории советского комсомола, участии членов ВЛКСМ в Великой Отечественной войне и восстановлении университетов в послевоенные годы. Другие главы носят названия: «Путь в науку», «Родной дом», «Комсомольское собрание», «Университетский концерт».

Чита. Дом-музей Н. Г. Чернышевского открылся в селе Александровский завод. Здесь с 1866 года по 1871 год отбывал каторгу и ссылку Николай Гаврилович Чернышевский.

Баку. Поэму А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» и повесть «Капитанская дочка» в переводе на азербайджанский язык издает к 150-летию со дня рождения поэта. Детское и юношеское издательство республики Переводы сделаны Мамед Рагимовым и Эквером Мамедханлы.

ЗА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА БУМАГИ!

Институт помогает бумажным комбинатам

Центральный научно-исследовательский институт бумажной промышленности был в числе пяти научных учреждений Ленинграда, выступивших недавно с призывом крепить творческое сотрудничество людей науки и производства. Вместе с инженерами и рабочими бумажных предприятий коллектив института выполнял за последнее время ряд важных научно-исследовательских работ, которые внедрены в производство.

Директор института С. Пузырев сообщил нам по телефону из Ленинграда: — В 1949 году мы разрабатываем для бумажной промышленности сырье, ста научно-исследовательских тем. Среди них — вопросы интенсификации производства и улучшения качества древесной массы, целлюлозы и бумаги, совершенствование методов проклейки бумаги и процессов ее изготовления на бумагоделательных машинах, создание новых видов целлюлозно-бумажной продукции, автоматизация производства.

Работая над решением основных проблем, определяющих дальнейшее развитие

В защиту мира

Не строчки оды запоздалой Слагаю нынче в память дней, Как пал Берлин большой и малый К ногам солдата страны моей.

Не притемнят ту память годы, — Она начертана огнем. Тот подвиг был, и были оды И песни сложены о нем.

Нет, речь идет не о Берлине, Что рухнул в дымах штурмовых, Речь о войне, что рыщет ныне На перепутьях мировых.

В песках, во льдах возводит башу, Полсвета обложив кругом, И кажет нам свой лик безглазый Под новой формы козырьком.

Свои маневры для затравки, Свои союзы — знак беды, Свои конторы и поставки, Свои законы и суды.

Свои посты, агентства, банки И свой товар из-под полы — К погрузке вышедшие танки, Бензин, колеса и стволы.

И просявляет по-старинке, В рекламных целях не скупясь, Свои злоешие новинки, Что в тайне держит про запас.

И нанести спешит наглоус Бессонных штабов письма: Там — происк издала, там — проба, А там уже — сама она.

Сама — с нещадностью слепою, С печалью зарев и зарина. Как бы и не было отбоя Той, что Берлин повергла вни.

Как бы и не была в ответе Те, чья тогда была вина, А лишь была и есть на свете К ногам солдата страны моей.

И от нее не отсидеться, Везде найдет — закон такой — Все в жертву ей: и счастье детства, И честной старости покой.

И гордой юности стремления, И зрелой думы торжество, И все века и поколения — Все ей...

Во имя же чего? Во имя чье — какой святости — Ей дад нести во имя чье? И люди знают, что во имя Самых барышников ее,

Ее ревнителей врожденных, Ее апостолов сезонных, Ее послов, гонцов, певцов, — Неправды прихвостней прожженных — Во имя их — несетых псов, Ничтожных счетом на планете, Что им для их игры нужна...

Но правда естъ на белом свете, И всех неправд сильнее она. Что в тайне держит про запас.

И в мире, бурей опаленном, Другим — кто близок, кто далек — Она свой счет на миллионы Ведет — и где еще итог!

Они сыльны и повсеместны, Они живут умом своим. И в грозный час не бессловесны, Провозглашают:

— Не хотим!

У них особый толк и опыт Людей нужды, людей труда. Их верный довод кровью добыт: — Не выдет ваше, господа!

Вы всё успели до деталей Учить и взвесить наперед, Но без хозяина считали, А у хозяев свой расчет.

Расчет не ваших сумасбродных Афер, что злом порождены, — Расчет единства сил народных В защиту мира от войны.

Расчет не ваш на адский атом, А наш расчет простых вещей: Чтоб не ходил на смерть солдатом Для ваших новых барышей.

Чтоб сон детей под мирным кровом Был нерушим, глубок и тих. Чтоб нашим женам, а не вдовам Гадать о будущем их.

Опора мира в том расчете, И, пораскинувши умом, Вы приговор в нем свой найдете, — Наш суд и воля наша в нем.

В нем воля к миру против бойни, В нем воля к свету против тьмы, В нем воля к жизни, нас достойной, К добру. И воля эта — мы!

И мир светоч, мира знамя Его незбылемый оплот, Москва была и будет с нами У всех долгот и всех широт.

И отзовется громкогласно В любом краю, в любой стране Призыв борьбы и веры страстной, Наш ключ уверенный и властный: — Победу — миру! Смерть — войне!

Знаменосцы идут впереди

Виталий ЗАКРУТКИН

Нам не забыть этой весны. Она пришла, как приходит ставшая явью самая заветная, самая дорогая мечта, та мечта, которой ты, вместе с другими, отдаешь последние силы, труд, страдания и надежду.

Тот из нас, кто видел и пережил эту великую весну, до конца своей жизни ее не забудет. Он, старый советский солдат, вспомнит заветную ласковую улыбку, гром канонады в голубом небе, миллионы освобожденных людей. Он вновь услышит их приветственные крики и омутит на своих губах солоноватый привкус их радостных слез. На разных языках мира кричали они одно слово — спаситель, несолоно хлебанные солдаты, проносилась имена, понатыла всем, — Ленин и Сталин. Он вспомнит все это и скажет: я не напрасно жил, я нес миру счастье, я был впереди человечества.

Сталин художник, который был участником всего этого и запечатлел в своем сердце самое заветное, самое дорогое. В наших советских полках шли такие, тогда еще неведомые нам художники. Среди них был и минюетчик Александр Гончар. Читателям уже известны первые две книги трилогии Гончара «Знаменосцы». Сейчас опубликована третья, последняя, книга «Злата Прага».

Трилогия «Знаменосцы», согретая жарким дыханием эпохи, представляет собой поэтическое осмысление величайшей эпопеи Отечественной войны.

Гончар отбывает все второстепенное, сугубо частное, мелкое, и устремляет свое творческое внимание лишь на то, что в совокупности составляет сущность исторического похода советских полков.

Это отнюдь не значит, что герои трилогии лишены индивидуального облика. Мы хорошо запоминаем каждого из них, мы видим их характеры, знаем их биографии. И, тем не менее, писатель мастерски подчеркивает лишь те особенности своих героев, которые наиболее полно и обобщенно раскрывают замечательный идейный облик советского народа и рисуют психологию наших солдат-победителей. Роман «Знаменосцы» эпичен в самом лучшем и высоком значении этого слова. В нем отсутствует деление персонажей на главные и второстепенные, и на первый план выведен советский народ — основной и подлинный герой трилогии.

В свое время один из зачинателей советской литературы А. С. Серафимович в классической эпопее «Железный поток» прекрасно нарисовал массу борющихся за революцию людей. Между «Железным потоком» и «Знаменосцами» пройдет четверть века. И, сравнивая героев этих произведений, мы еще и еще раз убеждаемся в том, как неизмеримо вырос наш народ в эпоху социализма и как далеко вперед ушла наша страна.

Романом «Злата Прага» А. Гончар достойно завершил свою трилогию. Здесь изображен последний этап великой войны, дни, когда каждый советский солдат с особой силой почувствовал мировое значение идей коммунизма и с потрясающей ясностью увидел свою роль в борьбе за чудесное будущее человечества.

«Наши бойцы», — писал в эти дни товарищ Сталин, — воодушевленные сознанием своей великой освободительной миссии, проявляют чудеса героизма и самоотверженности...»

Неведомый боец, имя которого в романе не названо, говорит убежденно: «...не только ненависть, а прежде всего любовь льгает наши армии вперед... Тяжелая и трудная любовь, освещенная нашей кровью... Любовь ко всем угнетенным, ко всем трудящимся людям на земле».

Это правильно. И подчеркивать это мог только художник, который по-настоящему познал душу советского народа и откровенно прояснил исторический смысл происходящих событий. Гончар замечает поэтому и всеобщего старшину Хому Хаенко, который прошел на родине «академию социализма» и «передает свой опыт» тем, кто еще только «за парту садится», и казначей Грину, раздающего кашу голодным малярам, и русского солдата Степу, партизанского в десах Словакии.

В романе «Злата Прага» мы видим героев, уже знакомых нам по первым двум книгам трилогии: тут и смелый разведчик, «вечный солдат» Казаков, и отважный лейтенант Сагайда, и подполковник-таджик Самиев, и Герой Советского Союза майор Воронцов, и знаменосец бакири Вася Вагиров.

Но это уже другие люди: они прошли Александр Гончар, «Злата Прага». Роман. «Новый мир», № 1, 1949 г.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНИЕ Л. Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

С Л О В О П Р И В Е Т А

Двадцать семь лет прошло с тех пор, как были написаны первые повести Л. Сейфуллиной, — свыше четверти века. А весенней свежести, первую любовью советской, чем-то неуважимо дорогим веет от страниц этих повестей. Они были живым оружием борьбы за советскую литературу, некоторые из них по праву вошли в ее золотой фонд, и светлое чувство нового нашего советского гуманизма, пронизывающее эти книги, охватывает читателя и сейчас, как десятки лет назад.

ЧЕСТВОВАНИЕ Л. Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

2 апреля в Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный 60-летию со дня рождения Лидии Николаевны Сейфуллиной. Чествовать юбиляра собрались писатели, ученые, работники искусства, представители интеллигенции столицы.

Открывая вечер, Анна Караваева рассказала о творческом пути писательницы.

Лидия Сейфуллина начала литературную деятельность в те годы, когда только зарождалась советская литература. Ее первые произведения «Правонарушители», «Переброд», «Виринея», начатые в 1922—1924 гг., приобрели широкую популярность. Они принесли подлинную революционную гуманизм и глубочайшей верой в торжество социалистических идей.

Творчество Л. Сейфуллиной тесно связано с народом, горячее слово писательницы глубоко проникает в душу советского человека. Отдельные ее произведения переиздавались много раз. За свою

литературную деятельность писательница награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Юбиляра приветствовали Н. Атаров, Н. Замощина, П. Нилин, академик А. Сперанский, П. Чагин, А. Чаковский и другие. Они отметили большую требовательность Л. Сейфуллиной к своему творчеству, ее постоянную заботу о молодых писателях, ее высокие требования к себе и другим писателям, ее любовь к литературе.

Многие из тех, кому помогла в творческой работе Л. Сейфуллина, теперь стали известными литераторами и успешно продолжают дело, начатое писательницей старшего поколения.

Народный артист РСФСР А. Горюнов представил писательницу коллективу театра имени Евг. Вахтангова. Из сцене этого театра в 1926 году впервые была поставлена пьеса Л. Сейфуллиной «Виринея».

От имени писателей, начинающих литературную деятельность в журнале «Сибирские огни», выступила Н. Чертова. Л. Сейфуллина является одним из организаторов этого старейшего в Сибири литературно-художественного журнала.

Приветствия юбиляру прислали правление Союза советских писателей, коллектив Московского Художественного академического театра имени М. Горького, издательство «Советский писатель», издательство детской литературы, редакция журналов «Огонек» и «Крестьянка», издательство «Московский рабочий», Всеююзный Дом народного творчества им. Н. К. Крупской, аргоны Курской области, писатели Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Иркутска, Свердловска и других городов страны.

Л. Сейфуллина искренно поблагодарила собравшихся за оказанное ей внимание.

Артисты московских театров прочли отрывки из произведений писательницы.

Мариятта ШАГИНИНА

Творческое наследие Н. Я. Марра

Акад. И. МЕШАНИНОВ

В текущем году исполняется 15 лет со дня смерти крупнейшего советского ученого академика Н. Я. Марра, основателя советской школы языковедения.

Н. Я. Марр решительно порвал со старыми буржуазными традициями, с идеалистическим направлением в лингвистике и создал новую материалистическую науку о языке, исходя из марксистско-ленинских методологии, основываясь на высказываниях Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина по вопросам языка. Определенными положениями для него были известные слова В. И. Ленина — «язык есть важнейшее средство человеческого общения» и классическая формулировка П. В. Сталина — «язык — орудие развития и борьбы».

Язык в своем происхождении и развитии теснейшим образом связан со всей трудовой деятельностью человека, и это по огромному конкретному материалу прекрасно показал Н. Я. Марр.

Советский ученый вскрыл полную научную несостоятельность и реакционность «теории» так называемой «индоевропейской» лингвистики о всем едином «праязыке». Известно, что языки, имеющие некоторые общие признаки, объединяются в группы в большие группы. Буржуазные реакционные языковеды утверждали на этом основании, что все языки каждой из таких групп произошли от какого-то, реально никогда не существовавшего единого «праязыка», на котором говорили будто бы мифические «прароды», жившие на столь же мифической «прародине». Эта буржуазная псевдоистория подготовила почву для тех реакционнейших расистских бредней, которыми охотно пользовались гитлеровцы, а ныне — их духовные наследники — американские реакционеры. «Индоевропейская» лингвистика, — писал академик Н. Я. Марр, — есть плоть от плоти, кровь от крови отживающая буржуазная общественности, построенная на угнетении европейских народами Востока их угнетенной колониальной лингвистики».

Забуржуазные буржуазные ученые изучают язык оторванным от истории, от классовых форм. Они интересуются только формальными сторонами грамматики. Разывая язык и сознание, они, в сущности, умерщвляют живую человеческую речь.

Марр подверг беспощадной критике буржуазное языковедение.

Против идеализма и формализма в науке о языке

Г. СЕРДУЧЕНКО,

доктор филологических наук

Н. Я. Марру принадлежит исключительная по своему значению заслуга — построение на основах диалектического и исторического материализма нового учения о языке.

Для Н. Я. Марра язык — прежде всего общественно-идеологическая надстройка. Рассматривая язык в историческом развитии, академик Н. Я. Марр всегда отмечал его многообразные диалектические связи с жизнью общества. Язык, по Марру, «отражает воспроизводит диалектику общественности», он является «мощным рычагом культурного подъема» и «незаменимым орудием классовой борьбы».

Согласно марксистско-ленинскому учению о единстве языка и мышления, Н. Я. Марр подчеркивает их теснейшую взаимосвязь, их диалектическое единство на протяжении всей истории развития человеческой речи.

Марр категорически возражает против утверждения о произвольном отношении звуков к значениям слов. «Нет только слова, — говорит он, — но и ни одного языкового явления... нет ни одной частицы звуковой речи, которая при возникновении не была бы осмысленной». Даже простейшая звуковая единица человеческой речи — фонема является «социально обработанным звуком».

Развитие всех языков мира, по Марру, отражает один и тот же общественные закономерности, что обусловлено единством общественно-исторического процесса. Отсюда вытекает учение Марра о едином языковом процессе и стабильном развитии всех языков мира. Под стабильным развитием языка Марр понимает качественные изменения всей структуры языка, зависящие от коренных сдвигов в развитии производительных сил и производственных отношений в истории человечества. Его учение о стабильности в корне подрывает реакционную, расистскую концепцию буржуазных языковедов о «праязыке».

Наука для Марра была прежде всего партийной. В своем выступлении перед делегатами XVI съезда ВКП(б) Марр заявил о своей глубокой преданности делу коммунистической партии Ленина—Сталина. «Общая фикция анлогичности», — говорил он, — и естественно отбросил ее, в переживаемый момент обстреливая классовую борьбу я твердо стою... на своем посту бойца научно-культурного фронта — за четкую генеральную линию пролетарской научной теории и за генеральную линию коммунистической партии».

Не теряя никакого примиренчества или соглашательства в принципиальных вопросах, ученый-большевик Н. Я. Марр смело бросал вызов старому мировоззрению. «Борьба велась на фронте не только научных методов и теоретических положений, но и общественно важных проблем», — говорил он и вел решительную борьбу со всеми проявлениями реакционно-идеалистической науки, привлекая активно к этой борьбе и молодую научную смену.

Борясь за создание и развитие подлинно советского языковедения, Марр был всегда глубоко самозабвенен. В критике и самокритике он видел мощный стимул развития и усовершенствования научно-теоретической работы во всех отраслях знаний. Непоколебимый боец за подлинную науку, основанную на принципах материализма, непримиримый враг всевозможных реакционно-идеалистических построений, академик Н. Я. Марр всей своей деятельностью указывал тот путь, по которому должен

Согласно материалистическому учению Марра о языке невозможно и принципиально неверно изучать язык «сам по себе», как это делает зарубежная наука. Марр подходил к языку как к историческому источнику, утверждая, что история языка тесно связана с историей народа, с развитием человеческого общества и мышления.

Люди используют язык, все его формы, как важнейшее средство общения, как орудие общественной борьбы. Следовательно, нельзя изучать одну только мертвую форму, нужно понять, какое социальное назначение она выполняет.

Советский ученый-патриот был верным проводником ленинско-сталинской национальной политики. Он хорошо понимал, что, как учит товарищ Сталин, «первоочередной задачей пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме», что «развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке». Путевой указкой для всей деятельности Марра как советского ученого служили великие идеи Ленина и Сталина о всемерном содействии развитию национальных культур народов СССР.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

В нашей стране, благодаря мудрой национальной политике партии Ленина—Сталина, произошедшей к мощному культурному развитию десятка еще недавно отсталых народов. При активном участии Н. Я. Марра и его учеников более 60 народов СССР впервые получили письменность на родных языках. Для них заново созданы алфавиты, орфографии, грамматики, словари и различные школьные пособия. Все это содействовало быстрому росту национальных языков многочисленных народов СССР и необычайному развитию их литературно-художественного творчества. На языковедческой работе выросли молодые кадры лингвистов, созданы научно-исследовательские институты в национальных республиках и областях Союза. Таких условий нет в буржуазных странах, где языки малых народов всесичи третью часть.

Советские ученые достигли больших успехов в исследовании великого русского языка. Начало издание словаря русского современного языка и исторического словаря, составлен большой орфографический словарь, заканчивается работа над научной грамматикой русского языка.

Развитие художественной литературы, печати, радио, школы отражается на нашей разговорной речи. Моменты ошеломляющего воздействия на строй языка выступают в данном случае с особенной ясностью. Происходящее на наших глазах обогащение и перестройка словаря и грамматика языков народов СССР требуют активной и внимательной исследования. Изучение живых языков народов Советского Союза академик Марр считал обязательным для всякого языковеда. Сам он никогда не отрывался от изучения живых языков.

Буржуазное языковедение оставляет синтаксис наименее разработанным. В противовес этому Марр правильно утверждает, что в языке, как необходимом средстве общения, прежде всего выделяется законченное высказывание. Слово вне речи не существует. Синтаксис явно выделяет смысловое содержание грамматических форм. Здесь открывается широкое поле для теоретических исследований, теснейшим образом связанных с насущными практическими задачами школьного дела, в особенности при имеющемся многообразии синтаксических структур современных языков народов СССР.

Работа среди многоязычного населения нашего Союза должна привлечь внимание большого круга советских лингвистов. Между тем некоторые наши ученые, даже из молодого поколения языковедов, нередко еще занимаются кабинетными «исследованиями» с негитическим использованием материалов буржуазных ученых, с возмездием на подсуднейший недостаток лухих иностранных псевдоисториков. С подобными проявлениями языковедения всегда решительно боролся Марр.

Развивавшаяся собой критика и самокритика в среде советских языковедов отечественного влияния, разоблачит всякие попытки ревизовать материалистическое учение академика Марра.

Решительная борьба за партийность в науке о языке укрепил позиции материалистического языковедения и нанесет ошеломительный удар по еще имеющимся пережиткам чуждого нам формализма и идеализма в языковедении.

На чуждых учению Марра позициях построена статья Я. Зиндера «Существуют ли звуки речи?». Не считая необходимым исторически проследить образование в человеческой речи звуков-фонем, Я. Зиндер фактически разрывает звук и значение слова.

Н. Я. Марр всегда указывал на необходимость тесно связывать историю языка, определенные стадии его развития с историей материальной культуры и общества. В статье же А. Хольдвича об итогах дискуссии, проведенной Институтом языка и мышления им. Н. Я. Марра в Ленинграде в 1946—47 годах, это важнейшее требование игнорируется. А. Хольдвич догматизируется до утверждения, что для решения вопроса о стабильности в мышлении и языке достаточно обратиться к «самому языку», что «он один может ответить на вопрос о стабильности».

Это утверждение порочно. Оно фактически совпадает с идеологией реакционной зарубежной школы Ф. де Соссюра о том, что «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя», т. е. вне всякой связи с общественным развитием.

Редакция журнала равнодушно относится к подобным идеалистическим извращениям материалистического учения акад. Н. Я. Марра.

Подлым молчаливым обманом журнал дискуссии по книге «Русский язык» акад. В. Випоратова, стоявшего на методологически порочных позициях. В журнале не была своего отражения вопросы, связанные с дискуссией о Веспеловом, в частности, не вскрыта подлинная порочность попыток отсталых ученых выводить материалистическое учение Н. Я. Марра о языке из буржуазно-либеральных извращений космополита Веспелова.

Представители нового учения о языке по главе с акад. И. Мешаниновым успешно развивают идеи П. Я. Марра, в частности, проблемы синтаксиса, следуя в этом прямом указании замечательного ученого. Однако ряд важнейших вопросов, разработанных Марром, не получают сейчас дальнейшего развития — вопросы словаря, семантики и материальной культуры, языка и нация, языка и класса, национально-языкового строительства и ряд других. В ущерб ученикам и исследователям выносятся вопросы ученого догмата быть поставлены и совершенно недопустимая популяризация его творчества. Вот уже несколько лет, как прекращено издание избранных работ акад. П. Я. Марра.

Известный объективизм и примиренчество, отсутствие подлинной большевистской критики и самокритики, забвение основопопулярна в науке — ее партийности, наблюдаемые сейчас даже среди отдельных сторонников и последователей школы акад. Н. Я. Марра, все это может лишь содействовать активизации реакционно-идеалистических веяний в советском языковедении.

Призыв академика П. Я. Марра, обращенный им в 1930 году к студентам Ленинградского университета, — «Ни малейшего отступления, ни соглашательства примирения», — остается и сейчас боевым лозунгом всех советских ученых.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ПОЛЬСКОГО НАРОДА

Два месяца назад я был в Польше, на съезде писателей. И я видел воодушевление и подъем, которым охвачен польский народ в своем стремлении залечить раны войны...

Степан ШИПАЧЕВ

Патриотические чувства поэта находят еще более яркое выражение в стихотворениях, драмах и поэмах, которые он создает после своего полугодового путешествия по странам Востока.

Стоя у гробницы Агамемнона и уходя мыслью к далекой Истории Греции, в героическом деле ее сынов, он думал о...

Судьба своей родины, о путях ее борьбы за свободу.

После Миккевича в польской литературе стоит имя Юлиа Словацкого — виднейшего поэта-гражданина, которого известный советский критик Владислав Воронский называл «бурнополюменным демократом».

Юлий Словацкий родился 23 сентября 1809 года в городе Кремене на Волыни. Отец его, Евсей Словацкий, преподаватель польской литературы был и переводчиком и сам писал поэмы.

В 1830 году, в дни польского восстания, молодой поэт призвал к борьбе:

К оружию! К оружию, народ! Как Феникс из пепла воскресни, Из тьмы угнетения вырвись, Восставший народ! Пусть песня Как в праздник гремит и поет!

Так призывал Словацкий в написанном им в те дни стихотворении «Гимн», такими призывами проникнуты и остальные стихи: «Да к свободе», «Песня литовского легиона», «Лулак».

Идея национального освобождения Польши стала основной темой всего его творчества в так называемый швейцарский период, когда поэт, покинув Польшу, сперва уезжает в Париж, затем — в Швейцарию.

В этот период Словацкий написал драму «Юрдан», — отклик на польское восстание 1830—31 года. В этой драме Словацкий показал беспощадность и обреченность индивидуалистических устремлений, столь характерных для многих участников польского восстания.

В Швейцарии Словацкий создал драму «Балладина», которую он сам считал лучшим своим произведением. «Все трагедия, — писал он, — напоминает старую балладу и написана так, как мог бы сложить ее сам народ...»

Великая любовь поэта к своей земле и к своему народу породила эту причудливую, испоненную горю и радостью сказку, овеянную трепетным дыханием польской природы, свежестью и музыкальностью поэтического языка.

Николай ТИХОНОВ

Карло Чезоизволите

Его зовут граф Карло Сфорца. В 1921 году, когда Муссолини начал свои фашистские бесчинства, убежденный республиканец Сфорца способствовал его победе на выборах.

Муссолини «не изволил». Сфорца выехал в отставку с поста министра иностранных дел Италии. И вот он во Франции, где декларирует, что «его душа антифашистская не может позволить ему быть представителем правительства, нарушившего конституцию».

Францию захватили орды Гитлера. Мы видим Сфорца на пороге государственного департамента США, сначала в позе оратора — «я первым восстал против фашизма, в то время, как мне предлагали золотые горы, чтобы перейти на его сторону».

Обращаясь ли он к главе этого департамента с письмом («если бы условился о директивах, я был бы готов принять на себя любую обязанность, если вы не превосходите своего изволителя»)?

Колоде истории вращается с большой быстротой... Сфорца опять в Италии, занятый американцами. Ему поручается четкая правительственная обязанность от фашистских элементов. Вице-председатель Сюзной контрольной комиссии в Италии Га-

рольд Макмиллан предупреждает его: «Что касается четкости, то она в Италии не должна зайти слишком далеко».

Макмиллан мог не беспокоиться. Сфорца хорошо усвоил, чего хотят его хозяева. Он служил им за страх и за совесть и даже удостоился похвалы бывшего заместителя государственного секретаря США Клейтона и адмирала Леги, которые заявили: «Италия может быть уверена в поддержке со стороны США, пока ею управляют люди, подобные Сфорца».

Сфорца снова министр иностранных дел. Он стар, лыс, ватянут во фрак, незустыски скрывает, гангстерски откровенен в пениантиски к людям труда, тиссласлен и гауп. Франческо Фрола, написавший книгу, где прямо говорится, что Сфорца — агент американской разведки, выразительно озаглавила ее: «Старый дурак и его кумыры».

Но этот столь лестно охарактеризованный итальянским автором престарелый дипломат-незуд, кроме того, большой негодяй по отношению к своему народу. Все, что предписывает Уолл-стрит, он исполняет в точности, как отличного вышколенного лакея.

Сейчас настали сложные времена для предателя и агента. Италия, поставленная на грань разорения и нищеты, молжно быть, по требованию поджигателей войны, слана связанной в лагерь мировых заговорщиков. Выполнение этой задачи было возложено в первую очередь на Сфорца.

Вот как действовал этот прожженный старый политикан. 23 февраля, на прямой вопрос о предполагаемом участии Италии в Северо-атлантическом пакте, заданный Ненни, он туманно ответил, что устанавливается только контакт и что правительство своевременно информирует об этом парламент.

В этих произведениях сильно сказались также благотворное влияние русской литературы. Устами одного из своих героев поэт выражает сочувствие восстанию декабристов.

В поэме «Беньешский» с особенной полнотою выразил Словацкий свое отношение к народу, свою связь с ним: «Когда он захочет любить, я дам ему лебединые голоса, чтобы он воспылал любовью своей; когда он захочет проклинать — через меня будет он посылать свои проклятия; когда он захочет пылать — я буду разжигать в нем пламя...»

В этой поэме, где, несомненно, сказались влияние «Евгения Онегина», Словацкий выразил и свое отношение к русской литературе, посвятив ей несколько строф. Он говорит о прекрасном языке ее, сверкающем бриллиантами, особенно у Пушкина. Словацкий сочувственно говорит о Лермонтове, которого преследуют гонения царя.

Понятие высокой поэтичности достигает Словацкий в поэме «Беньешский». «Что решился писать стихи после него!» — воскликнул поэт Сигизмунд Красинский после прочтения этой поэмы.

Красинский был одним из немногих современников Словацкого, который высоко ценил его талант и считал его великим национальным поэтом. Но когда Красинский опубликовал свои «Три псалма», в которых он воспеивает польскую шляхту, Словацкий адресовал ему свое негодующее стихотворное послание.

«Что ж ты струси, сын шляхетский!» — говорит Словацкий певцу польской аристократии и певню предупреждает, что, если он и его друзья захотят стать преградой на пути народа, то: «Мы святые, мы молодые, в зорях и молниях станем поперек твоей Хароновой ляды, полной трупов!»

Весть о революционных событиях 1848 года пробулила в Словацком борца за свободу. Он организует в Париже Сюз молодежи, затем уезжает в Париж для участия в революционных событиях. Но из-за преследований полиции поэт пришлось снова возвратиться в Париж, где он и умер 3 апреля 1849 года.

Для переводчиков поэтов Польши Словацкий всегда был поэтом, слово которого зовет к борьбе за высокие идеалы человечества.

В демократической Польше, где новая культура становится достоянием широких народных масс, высоко чтится имя Юлиа Словацкого.

Перечитывая лучшие произведения Словацкого, новый польский читатель, торжествуя, видит сбывшимся то, о чем мечтал великий поэт.

В нашей стране творчество Словацкого привлекало и привлекает внимание и читателей, и поэтов, и театральных деятелей. В 1919 году первая студия Московского Художественного театра поставила драму «Балладина». Режиссером спектакля был гений русского театра К. Станиславский.

В настоящее время, в ознаменованье столетия годовщины со дня смерти поэта, подготавливается двухтомное собрание его сочинений на русском языке.

Лучшие произведения этого вдохновенного мастера поэтического слова, произведения, проникнутые духом патриотизма и демократизма, найдут и найдут заслуженное признание советского народа.

В течение первой половины марта он несколько раз публично, но осторожно высказывался в том смысле, что, мол, Атлантический пакт направлен якобы на «укрепление дела мира». Он сладкогласно распевал о том, как идиллически обстоит дело: «Не нужно никаких опасений... существует только желание, чтобы наши дети не переживали болезней и голода».

Но вот после мирных нот зазвучали другие. На дискуссии в сенате 21 марта Сфорца, обложив сообщения кляпми, зарычал на оппозицию: «Присоединение к Атлантическому пакту — это единственный путь, для по которому Италия обеспечит себе мир и безопасность... Эта уверенность является для Италии источником ее экономического восстановления». Ему кричали с мест: «Вы итальянцы или американцы?»

Все темнее становилось ясным. Но еще не хватало самого последнего звена в этой цепи обмана и провокации. И 22 марта Сфорца окончательно саморазоблачился. Он признал в сенате, что Атлантический пакт «закрепляет раскол мира на две части», он заявил, что будто бы «Италия нет другого пути», что ООН «не оправдала возлагавших на нее надежды».

Сфорца вместе с другими американскими министрами итальянского кабинета, выполняя свою службу, накладывая аркан на шею своего народа и последним актом — приложением печати должен был скрепить этот беспримерный в истории предательство.

На пресс-конференции 2 апреля в Вашингтоне, куда он прибыл на церемонию подписания Атлантического пакта, Сфорца уже не говорил о том, что это детское Черчилля и его американских учеников представляет собой спящий мир и благодетель. Нет, он цинично заявил, что, если Италия дадут колонию обратно, он может «их возмужать так, как нужно» и перестает базис, там пахотическая, как «частичный вклад по Атлантическому пакту», что «желательно, чтобы и Испания примкнула к пакту, что Италия располагает достаточным количеством вооружения (читай, завезенного Америкой). — Н. Т.) и что она

ПАКТ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

В столице США, там, где главная сора поджигателей войны тайно и явно готовит заговор против мира и вынашивает планы новой войны, подписан позорный документ — Северо-Атлантический пакт.

Г. ПЕТРОВ

Теперь день и ночью на всех языках англо-американская принагангистерская машина кричит о том, что будто бы этот пакт имеет левинный, оборонительный характер и несет мир и благодетельство народам. Об этом лицемерно заявил в своей речи Трумэн, эту же ложь друг за другом повторяли министры двенадцати стран, приложившие свои подписи к черному пакту поджигателей войны.

Тактика аггрессоров и их пропагандистов проста и примитивна. Они бесцельно повторяют одну и ту же ложь в расчете на то, что кто-нибудь поверит. Однако агрессивный характер Северо-Атлантического пакта очевиден для всех. Он является следствием и выражением агрессивной внешней политики англо-американских поджигателей войны, строящих планы развязывания новой агрессии и насильственного осуществления мирового господства.

1. Северо-атлантический пакт и планы мирового господства

Брезовые идеи мирового господства вынашивали в свое время Гитлер и его сообщники по международному разбоя. Теперь эти сумасбродные идеи обрели правящие круги США и Англии.

Идеологи и трубадуры агрессии начали проповедывать «историческую миссию» США и планы установления англо-американского мирового господства почти сразу же после окончания войны. Даже в официальных документах и речах руководителей делателей США и Англии так и бьет через край эта навязчивая идея.

В изданной в 1947 году официальной брошюре госдепартамента США под заголовком «Американская внешняя политика» подчеркивалось, что Соединенные Штаты подымают «на положение выдающегося руководителя в мировых делах».

Один из матерых поджигателей войны Джон Форстер Даллес еще в 1945 году заявил на заседании ассоциации промышленников, что США должны взять на себя «моральное руководство миром». Некоторое время спустя Даллес хвастал тем, что во времени крушения римской империи ни одна страна никогда не располагала такой мощью, как Соединенные Штаты, и призывал использовать эту мощь для достижения определенных внешнеполитических целей.

Генерал Маршалл, будучи государственным секретарем, выступил в феврале 1947 года в Принстонском университете и получил молодых студентов: «Вы должны вполне понять свое положение, которое сейчас занимают в мире Соединенные Штаты в географическом, военном и научном отношении, и вытекающие отсюда последствия. Развитие чувства ответственности за всемирный порядок, — добавил Маршалл, — является великим долгом нашего поколения».

Как эта проповедь напоминает наставления, которые давал в свое время Гитлер своим молодым: «Германия превыше всего...!»

Американская пресса, являющаяся главным рупором монополистических кругов, трубит еще более громко и откровенно: «20-й век — век господства США».

Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» прямо, без обиняков, написал: «США, располагая мощными бомбардировочными силами и охватывающей весь мир сетью воздушных баз, имеют возможность обеспечить без содействия какой-либо другой державы полицейский надзор над миром...»

предоставит базы в значительном количестве».

Независимость страны полетела в пропасть. Достаточно Сфорца заявить, что рабочие Милана или Венеции бастуют и эта забастовка есть «внешняя акция», — и американский десант может прибыть в Италию, американские автоматы начнут действовать.

Карло Сфорца выполнял свое черное дело при помощи сообщников по альянтическому заговору. Но он, видимо, забыл о том, как совсем недавно итальянский народ покочил с кровавым штурмом Муссолини. Такая участь ожидает всех продажных агентов и профессиональных предателей. Американские аггрессоры не заставят народ Италии воевать ради интересов заокеанских плутократов, обуреваемых глупой жадной мировой господства.

Атлантический пакт подписан... По случаю заключения этого пакта «мира и благодетельства» де Гаенери высал на улицы Рима полицейские отряды. Услепленные кордоны полицейских охраняют резиденции представителей «дружественных держав» — участников договора. У американского посольства — броневки. Мобилизованы армия и карабинеры, которые в казармах только и ждут сигнала прийти на помощь «друзьям» итальянского народа.

Против народа в Милане, Турине, Генуе и других городах заготовлены полицейские броневки и войска. Но все равно гнев масс не сдержат — трудящиеся никогда не примут этого пакта наеяния и агрессии. Народ встал против него с такой силой, что все меры кажутся жалкими перед яростной бурей народного гнева.

И наступил день, когда клочки этого документа предательства и обмана народ бросил в лицо своим врагам, и ничто не спасет тогда слуг американских империалистов и самих заокеанских планаторов на итальянской земле, которую они хотели превратить в жалкую, разваленную колонию! Ибо человеконенавистнический Атлантический пакт — пакт агрессии, народного унижения перед американскими плутократами, пакт войны сочнев и подписан вопреки воле народов.

Эти миллиарды долларов сверхприбылей нажиты «торговнями смертью» на человеческой крови, на разрушениях городов и сел, на нечеловеческих лишениях и страданиях миллионов людей. Война, ужасная для народов, становится весьма прибыльной для паразитической кучки кородей стали, каучука, нефти, пенаситных в своем стяжательстве и ограблении народов.

Народы Америки, Англии, Франции и других стран еще и по сегодняшний день продолжают расплачиваться за проделанную войну. Известно, что ко дню безоговорочной капитуляции Японии государственный долг США достиг 23,1 миллиарда фунтов стерлингов. По приблизительным подсчетам экономистов, государственный долг капиталистических стран — участник второй мировой войны исчисляется цифрой от 800 до 900 миллиардов долларов.

Эти долги выросли в большей степени за счет государственных займов и эмиссии бумажных денег. Вкладывая в государственные займы свои капиталы, финансовые магнаты получают высокие проценты за счет бюджета, вся тяжесть которого ложится на миллионы трудящихся. Монополисты наживаются при оплате выполняемых ими военных заказов по баснословно высоким ценам. А эти заказы поступают теперь во все возрастающих размерах. Учреждается военный ленд-лиз для вооружения армий европейских стран — участниц Атлантического блока.

Американская пресса сообщает, что только на первый год на вооружение армий стран-сателлитов США будет ассигновано свыше миллиарда долларов. Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» пишет, что первоначальной целью в Европе является «создание около 20 дивизий, число которых может быть в дальнейшем доведено до 30 и более». Есть на чем поживиться торговцам пушками!

Широко раздутые современные военные бюджеты в США, Англии, Франции, Бельгии и других странах — участники Атлантического пакта являются средством ограбления трудящихся масс ради обогащения финансовых магнатов, трестов и монополий.

Альные монополистические круги не только не хотят расстаться с теми громадными доходами, которые принесла им митупавшая война, но и мечтают о новых прибылях, о новой войне.

Военная истерия, гонка вооружений и военное оснащение все более растущих армий агрессивного блока должны быть по предугадать грозно надвигающийся экономический кризис. Ученые-холуи почитали, что «только в условиях войны современная экономическая система может обеспечить приближительную занятость».

Мы наблюдаем сейчас, как поджигатели войны оказывают все более решающее влияние на Белый дом и государственный департамент. Промышленно-военной и дипломатической клики агрессивными кругами Уолл-стрита, Генерала и адмирала возглавляют сейчас подготовку американской промышленности к новой войне. Солдафоны и биржевые дельцы не отделимы друг от друга и действуют сообща. Президент промышленно-коллежжа Роберт Кондон пишет, что «вооруженные силы и промышленность впервые в истории Соединенных Штатов начали сотрудничать в деле мобилизации экономики для войны прежде, чем война началась».

Все большую роль в формулировании и осуществлении внешнеполитических планов Америки начинают играть такие матерые поджигатели войны и агенты Уолл-стрита, как Джон Форстер Даллес, Артур Ванденберг, Эйзенхауэр, Форрестор, Ройял и другие.

В Англии агрессивную внешнюю политику английского империализма направляют такие заядые враги мира, как Уинстон Черчилль и Эрнест Бевин. Эти два поджигателя войны верпо служат империалистическим устремлениям английских монополистических кругов.

Черчилль и Бевин являются сообщниками в преступном антинародном заговоре, который оформлен сейчас Атлантическим пактом.

Поджигатели войны действуют сейчас необычайно активно и во Франции. У кормыла внешней политики Франции стоят верные и послушные слуги «200 семейств». Они осуществляют внешнюю политику, угодную англо-американским поджигателям войны. Так же, как в 1940 году правители Франции, дав себя запугать приказом революции, спешеру покинули под ног Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления, так и сейчас Кэй, Шуман, Блом, Рамалье, де Голль и их сподвижники превращают Францию в военную казарму Северо-атлантического блока.

В подготовке Атлантического пакта особая роль была отведена таким адвокатам аггрессоров, как премьер-министр Рапалди Сеп-Лоран, как известный лакей Уолл-стрита Спаак, предатель итальянского народа Сфорца, норвежский прислужник англо-американского блока Ланге.

Они стараются изо всех сил выслужиться перед своими хозяевами, приукрашивая Северо-атлантический пакт, маскируя его военную, агрессивную направленность против СССР и стран народной демократии.

Такие холуи, сделавшие политическую карьеру обманом и предательством интересов своих народов, находятся в особом фаворе у англо-американских аггрессоров. Они выступают в роли трубадунов современного империализма, не говоря уже о том, что, занимая правительственные посты в странах-сателлитах США, они являются послушными марionетками Уолл-стрита. Они отдали свои страны в кабалу «сплана Маршалла», а теперь приковали их к преступной колеснице Северо-атлантического пакта.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРТАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.